

А. К. ТОЛСТОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА»

А. К. ТОЛСТОЙ

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В
ЧЕТЫРЕХ
ТОМАХ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Москва 1964

А. К. ТОЛСТОЙ

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
•
ТОМ
ЧЕТВЕРТЫЙ**

ДНЕВНИК

ПИСЬМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва 1964

P1

T 52

Подготовка текста и примечания
И. ЯМПОЛЬСКОГО

ДНЕВНИК

Мы пришли на площадь св. Марка.

По обеим сторонам находятся красивые колоннады и кофейные дома, далее возвышается Дворец дожа, а на конце площади — богатая церковь св. Марка.

Снаружи и внутри выложена она мозаиками, каждая колонна из редкого камня, и даже пол составлен из разных сортов мрамора.

В углублениях, сделанных в фасаде, стоят известные четыре бронзовые лошади, привезенные сперва из Коринфа в Рим, из Рима — в Венецию, из Венеции — в Париж, а оттуда — опять в Венецию.

Они были очень хорошо позолочены, но теперь позолота начинает с них сходить.

Дворец дожа находится близ церкви.

Он готической архитектуры и весьма богато украшен снаружи и внутри. Мраморная Лестница великанов, получившая имя от статуй Марса и Нептуна, колоссальной величины, ведет на площадку, где короновали дожей и где отрубили голову дожу Marino Falieri, который покусился уничтожить республику.

Недалеко оттуда находились в длинной галерее львиные головы с открытыми пастьми, вделанные в стену.

В эти пасти мог каждый бросать доносы на кого бы то ни было; они падали в комнату инквизиторов, и обвиняемый получал на другой день повеление явиться в инквизицию.

Преступников сажали в темницу, соединенную маленьким покрытым и совсем темным мостиком с дворцом.

Этот мостик называется Ponte dei sospiri, т. е. «мост вздохов», потому что приговоренных к смерти вели по оному в комнату инквизиторов, откуда их отсылали на эшафот или, еще хуже того, в Piombi. Это — темницы под самою крышею дворца, выложенные свинцом, который от солнца так раскаливался, что люди, там запертые, скоро в страшных мучениях умирали.

Нам показали также темницу Казановы, который столь странным образом избежал смерти².

В подземельях, находящихся под дворцом, есть также темницы, но мы в них не были.

Нельзя себе представить богатства и роскоши комнат дожей. На каждом шагу встречаешь прекрасные картины, статуи древности, редкости разного рода, все потолки позолочены, карнизы, двери украшены резною работою и мрамором, стены мастерски расписаны.

23 марта 1831 г. В деревне Mistra сели мы в гондолу и отправились рано поутру в Венецию.

Через несколько времени представилось глазам нашим вдали что-то белое, и наконец довольно ясно могли мы различить дома и башни Венеции.

Достигнув до самого города, проехали мы по нескольким длинным и узким каналам и остановились на канале Grande, в «Albergo¹ dell'Euroпа»; немного отдохнув и позавтракав, пошли мы гулять в сопровождении чичероне, Antonio Re, которого рекомендую всем путешественникам как одного из опытнейших и учнейших путеводителей.

Мнение, что в Венеции нельзя обойтись без гондолы, несправедливо; хотя улицы очень узки, можно, однако, почти везде пройти, исключая немногие дома, у которых крыльцо выдается только на канал.

Гондолы очень узки и длинны; посредине у них — маленькая будочка, обитая черным сукном, а на конце — железный гребень и топор. Гребцы ездят с чрезвычайным проворством и ловкостью; сидя в лодке, опасно высовывать голову, оттого что топор другой гондолы может ее отрубить. Также надо остерегаться прыгать в лодку, когда в нее садишься, ибо пол, сделанный из тонких досок, может проломиться.

Входить надо задом, в противном случае неловко будет обернуться, чтобы сесть на скамейку, оттого что будка очень узка. В ней могут поместиться четыре человека: двое — на скамейке против гребня и двое — на обеих боковых скамейках; сверх того, есть еще довольно места вне будки.

В одном зале висят портреты всех дождей, кроме одного; вместо его нарисовано черное покрывало с золотой надписью: «*Nic est locus Marino Falieri decapitati pro criminibus*»³.

В Венеции очень много хороших картин, особливо венецианских живописцев, как: Тициана, Тинторетто, обоих Пальм и пр.

Прекрасная картина Тициана, представляющая воздвижение богородицы и считаемая за его лучшее произведение, находится в Академии художеств.

Тут же хранятся рисунки разных знаменитых живописцев и рукопись Леонардо да Винчи (*da Vinci*), который писал с правой стороны на левую, статуи, гипсовые снятки⁴ и, между прочими примечательными вещами, любимый резец Кановы и правая его рука.

Левая его рука находится в Риме, сердце — в церкви *Frari*, в Венеции, где ему воздвигнут памятник, а тело похоронено в *Rossario*, месте его рождения; здесь показывают также дом, где он умер.

Что касается до архитектуры, то здесь можно найти много прекрасных дворцов, выстроенных Палладио, Сансовино и Скамоцци, но они почти все опустели и начали обрушиваться; с тех пор как Венеция перестала быть республикою, богатые владельцы их обеднели, а имение их досталось здешним купцам и менялам.

У одного из этих купцов купил дяденька⁵, между прочими вещами, один уборный ящик, принадлежавший кипрской королеве Екатерине, из фамилии Корнари, имевшей прекрасный дворец на *Canale Grande*. Теперь и этот дворец пуст и запущен, и обладатель его дошел до такой бедности, что принужден давать в Англии уроки, чтобы не умереть с голоду.

Эти разваленные дома, мертвая тишина на улицах и к тому же черные гондолы дают печальный вид Венеции.

Однако же тишина сия прерывается иногда криками и спорами венецианцев, которые, как и прочие итальянцы, кричат во все горло, каждый свое, не слушая друг друга и делая знаки ногами и руками.

Каждый день здесь продают большое количество разных рыб, морских раков и улиток; все это называют они общим именем «*frutti di mare*»⁶.

Колодцев здесь очень мало, но зато много цистернов, где собирается дождевая вода.

Говорят, что здесь почти всегда хорошая погода, но с тех пор, как мы здесь, беспрестанно идет дождь.

Гондольщики замечают, что когда при дожде вода опустится в капалах, то на другой день бывает хорошая погода.

Вода несколько раз опускалась и подымалась, а хорошей погоды еще нет.

Несмотря на то, мы каждый день ездим в гондоле, смотреть все, что здесь примечательного.

Мы были в здешнем ботаническом саду, который хотя не очень велик, но довольно красив; кроме этого сада, есть еще здесь дворцовый и публичный, в котором я не был.

Картинных галерей очень много в Венеции; между прочим, видел я галерею Гримани, где находятся прекрасные картины Тициана и известный «Купидон» Гвидо Рени.

У этого Гримани есть тоже очень хорошее собрание древностей и статуй, которые он теперь, из бедности, принужден продавать.

Все сии вещи находятся в прекрасных комнатах с позолоченными потолками, большими мраморными каминами и расписными стенами.

К числу его статуй принадлежит один бюст Микеланджело (который Гримани сначала никак не хотел продать, после же, однако, он на это согласился, и дяденька купил «Сатира» со многими другими вещами) — бюст, представляющий смеющегося сатира.

Никогда не видал я столь выражения в мраморном бюсте; он смеется и принуждает вас к смеху.

Я мало видел до сих пор статуй Микеланджело, но думаю, и не без причины, что если это не самое лучшее, то, по крайней мере, одно из первых его произведений в этом роде.

Один англичанин предлагал Гримани за эту голову четыре тысячи фунтов стерлингов, но он не согласился на то, ибо у него не было тогда недостатка в деньгах⁷.

Вообще в Венеции много хороших статуй, как, например, похищение Ганимеда, находящееся во Дворце дожа и приписываемое Фидиасу. Это маленькая группа, весьма искусно из белого мрамора вырезанная. Далее, одна греческая статуя во дворце Гримани натуральной величины, представляющая древнего оратора, который, выступив вперед, завернул левую руку в тогу.

Лучше всего сделаны складки тоги; жаль только, что она немного попортилась, когда с нее снимали слепок для французского короля.

Говорят, что эта статуя должна представлять Демосфена, но ничего нет, что бы сие доказывало.

Между древностями заслуживают особенно примечания четыре бронзовые лошади, о которых я говорил выше.

Мы были здесь в квартале жидов, составляющем особый городок, с узкими, вонючими улицами и высокими, но дурно и перегулярно построенными домами.

Здесь мы узнали о жидовских колбасах, сделанных из гусиного мяса, для того что жида не едят свинины.

Тут же продают много овощей, но Венеция ими не так богата, как рыбами и *frutti di mare*; стол здесь недорог.

Однако мы в день платим четыре лудора — около восьмидесяти рублей. Лудоры и наполеоны, большею частью непринятые в других странах, в большом употреблении в Венеции. Австрийское серебро здесь также ходит, но бумажек и меди не принимают.

Мы хотели пробыть здесь только пять дней; но покупка вещей у Гримани нас задержала. Вещи, которые дяденька у него купил, суть следующие: бесподобный бюст Фавна, о котором я уже говорил; древний бюст, представляющий молодого Геркулеса, с большим порфировым пьедесталом, две порфировые колонны, девять столов, из которых два с камнями, вделанными в дерево, один из старого флорентинского мозаика, четыре из африканского мрамора и два из *vert antique*⁸, четыре мраморных сосуда и шесть картин, одна из которых Тициана и представляет дожа Антонио Гримани во весь рост.

Сия последняя картина висела в большом зале с прочими портретами предков Гримани.

Не желая показать венецианцам, что он принужден продавать свои вещи, просил он дяденьку, чтобы их перевезли к нам ночью. После сего начали их вечером укладывать и кончили на другой день поутру.

Тогда пришел один член Академии художеств и приложил печать на ящики, которые отправят морем в С.-Петербург.

1 апреля. В пять часов утра выехали мы из Венеции и, проехав через Падуу и Виченцу, прибыли вечером в Верону.

Верона — большой, прекрасный и очень старый город.

На другой день, рано поутру, поехали мы посмотреть огромный римский амфитеатр, находящийся посреди города, и который до сих пор очень хорошо сохранился. Внутри амфитеатра, вокруг всей арены или места сражения, сделаны ступени одна над другой, так что зрители, на них сидящие, не могли мешать друг другу.

Под ступенями находятся темные погреба, с железными решетками, где запирали диких зверей. По обеим сторонам арены сделаны ворота, из которых впускали на сцену воду, когда представляли «навмахию», или морские сражения.

Недалеко от амфитеатра находятся древние римские триумфальные ворота.

Отсюда пошли мы в соборную церковь, находящуюся возле трактира, но не успели хорошо ее рассмотреть, оттого что все уже было готово к отъезду.

Итак, сели мы в карету и приехали еще засветло в Бергамо.

Бергамо — тоже древний и большой город; улицы широки и чисты, дома большие и высокие.

Бергамо находится за три станции от Милана.

На дороге встречаются красивые дачи, обсаженные миртовыми деревьями и кипарисовыми, большие виноградники и много плачущих ив и фруктовых деревьев.

Мы приехали в Милан в 12 часов утра и остановились в «Hôtel Royal».

Еще издали увидели мы огромную соборную церковь, известную под именем Dôme de Milan⁹.

Она считается за первую после церкви св. Петра в Риме.

Это ужасное готическое здание, с высокими башнями, сделано из белого камня и усыпано с верху до низа мелкими арабесками резной работы и прекрасными мраморными статуями и барельефами.

На этой церкви считается башней 400, а статуй 5 500. Она слабо освещена большими готическими окнами с цветными стеклами; когда солнечные лучи в эти стекла ударяют, то высокие своды и длинный ряд колонн, ведущий к алтарю, покрываются каким-то таинственным светом, которого невозможно изъяснить; вы входите в древнюю церковь, и шаги ваши раздаются в просторном здании; тень разноцветных стекол рисуется перед вами на каменном полу и на готических колоннах, вы переноситесь мысленно в старые времена средних веков, в вас пробуждаются чувства, которые бы в другом месте молчали.

Достопримечательные вещи в Милане показывает нам граф Гардек, для которого дяденька привез из Вены письма. Мы были с ним на гулянье и видели там здешнего вице-короля, эрцгерцога Рейнера. Граф Гардек водил нас в его дворец и дворцовый сад, который очень красив. В этом дворце есть одна кладовая, в которой набросаны кое-как все статуи, бюсты и портреты Наполеона,

находившиеся прежде во дворце. В нем не оставили ни малейшей вещи, на которой было бы его имя¹⁰.

Я был с дяденькой у знаменитого живописца Migliara, который прекрасно пишет архитектурные здания и особенно хорошо знает перспективу. Дяденька купил у него две большие картины масляными и четыре ландшафта водяными красками. Первая картина представляет миланскую больницу, а вторая — Camposanto¹¹ в Пизе. Migliara подарил мне один эскиз карандашом своей работы, представляющий баталию.

Мы выехали из Милана 6-го апреля утром, но накануне нашего отъезда поехали посмотреть известные здешние марионеты; эти маленькие куклы так хорошо сделаны, что издали их можно почтеть за настоящих людей, хотя они не более десяти вершков.

Выехав из Милана, остановились мы недалеко от Павии, чтобы посмотреть знаменитый монастырь картезианских монахов, находящийся в некотором расстоянии от большой дороги. Говорливый сисегоне вышел к нам навстречу и начал сперва показывать фасад, который весь покрыт барельефами. Внутренние стены украшены картинами «al fresco», т. е. такими, которые написаны на *свежей*, еще не засохшей извести; алтари блестят серебром, золотом и дорогими камнями; вся церковь изобилует флорентинскими мозаиками. Всех сих драгоценных вещей так много, что нельзя понять, как столько богатств могли быть соединены в одном месте. Этот монастырь построен в четырнадцатом столетии герцогом Галеацом Висконти.

Выйдя из монастыря, пустились мы опять в путь и, проехав у реки Тичино место, где Ганнибал одержал победу над Публием Корнелием Сципионом, остановились ночевать в деревне Нови. На другой день приехали мы в большой и богатый город Генуу.

Генуа построена амфитеатром на берегу Средиземного моря у Морских Альп. С одной стороны защищают ее горы, а с другой — ревет и бушует море, высокие башни возвышаются одна над другой, и дикие aloès и кактусы покрывают стены генуэзских укреплений.

Все города северной Италии, которые я до сих пор видел, превосходит Генуа своим местоположением; но дома и другие строения, хотя необыкновенной величины, не имеют той красоты, которою отличаются миланские дворцы и почти все строения Венеции. Однако есть несколько дворцов с прекрасными мраморными

лестницами, колоннадами и террасами, достойными примечания. Между прочим, видели мы дворец Дурассо, в котором есть хорошая галерея картин. Улицы темны и большею частью так узки, что экипажи не могут по ним ездить. Площадей в Генуа немного, и они очень малы и почти все нечисты, как в прочих городах Италии, оттого что всю дрянь выбрасывают на улицу. Жители тоже очень неопрятны. Они одеты, как венецианцы, в коротких штанах, короткой коричневой мантилии и красном колпаке. Иные носят также длинную, широкую мантию, которую они закидывают на плечо так, что видны одни только глаза.

Мы ездили здесь смотреть галерею зверей, в которой находится слон и носорог, — вероятно, только второй в Европе, после того, которого срисовал знаменитый Альбрехт Дюрер.

Он от трех до четырех футов вышины и от семи до восьми длины; рог его очень толст и короток, верхняя губа гораздо длиннее нижней, ноги толстые, и кожа лежит складками на спине; когда ее подымаешь, то под ней видно красноватое тело. Слон был прикован за ногу к полу.

Он поднимал хоботом фрукты, которые ему давали, и растворял огромную пасть, когда ему хотели что-нибудь бросить. Он беспрестанно качался с одной стороны на другую и брал пищу из рук. В этой галерее были еще медведь, обезьяны и несколько попугаев.

Мы видели здесь одного человека, показывающего обезьян, которые плясали на канате; между ними была одна из рода орангутангов, с красными щеками.

Она вздыхала, поднимала глаза кверху, зевала, садилась на скамейку и делала знаки, будто бы человек. Когда господин ее бил, то она взглядывала на него, как будто бы хотела упрекнуть в жестокости, одним словом, так она была похожа на человека, что мы долго думали, что <это> кто-нибудь переодетый.

Мы были здесь на даче маркиза Негри, находящейся на высокой горе, с которой видна вся Генуа, вдали голубое море, а с другой стороны высокие горы. Эта дача краше всех других в окрестностях Генуа. В саду сделаны аллеи из розовых кустов, покрытых цветами, а возле его дома растет на вольном воздухе пальмовое дерево.

Дяденька купил здесь у одного продавца картин портрет Христофора Колумба, <писанный> неизвестным художником. Он очень хорошо был сделан, но его испортили, когда хотели уложить,

10 апреля. Сегодня утром выехали мы из Генуа и ночуем в деревне Borghetto. От самой Генуа досюда не переставали мы видеть прекрасные дачи у берега морского, лимонные и померанцевые деревья, миртовые рощи, дикие aloès, пальмы, кипарисовые и оливковые леса.

Возле дороги лежат целые утесы мрамора, скалы покрыты плющом и другими вьющимися растениями, а море, сливающееся с небом, еще более украшает беспрестанно меняющийся ландшафт.

11 апреля. На дороге от Borghetto до Луккио продолжали мы наслаждаться прекрасными видами, с тою только разницею, что природа сегодня гораздо более была дика, над нами висели скалы, под нашими ногами открывались пропасти, водопады с шумом падали с высот.

Проехав чрез маленький городок незавидной наружности, увидели мы человека, бегущего во весь дух к нашей карете. Прибыв, спросил он у нас на дурном французском языке, не хотим ли мы посмотреть собрание статуй, находящееся в ближнем доме. Он много начал нам рассказывать о сих статуях, все приглашая нас их посмотреть.

На вопрос, как зовут городок, который мы проехали, отвечал он: «Каррара». Мы хотели воротиться, чтобы посмотреть знаменитые мраморные руды, но карета так далеко отъехала, пока он говорил, что мы не хотели терять времени и поехали далее.

Вечером приехали мы в красивый городок Лукку.

12 апреля. Флоренция находится за восемь почт от Лукки, или около шестнадцати немецких миль. Проезжая рано утром через Пизу, успели мы только увидеть известную кривую башню.

Еще не доказано, нарочно ли она так построена или она опустилась от времени¹².

Мы намерены поехать еще раз из Флоренции в Пизу, чтобы посмотреть сей достопримечательный город; но теперь мы так спешим, что только имели время там переменить лошадей.

На дороге встречали мы много крестьянок, делающих знаменитые флорентинские шляпы.

Они не употребляют никакого инструмента, но плетут их одними руками и с чрезвычайною скоростью. При сем делают они движения пальцами, будто вяжут чулки.

В Флоренцию приехали мы в четыре часа пополудни и остановились в трактире «Hôtel de Quatre Nations», на берегу Арно.

Вечером ездил я с маменькой в разные магазины и, между прочим, в одну русскую лавку, где продают чай. Купец нам очень обрадовался, начал нас о многом расспрашивать и рекомендовал свою жену портниху.

13 апреля. Сегодня только успели мы рассмотреть Флоренцию.

Дома здесь высоки, красивы и регулярно построены, улицы широки, и вообще город довольно чист, т. е. в нем менее воняет, чем в других.

Купола здешней соборной церкви считаются за одни из первых, но мне не нравится ее архитектура.

Здесь делают много хороших алебастровых и мраморных статуй и ваз.

Мы здесь видели также фабрику флорентинских мозаиков.

Нам показали много готовых «pietre dure»¹³, назначенных украшать алтарь соборной церкви; они отлично были сделаны и как нельзя лучше подражали природе.

14 апреля. Сегодня были мы еще во многих лавках, где продают статуи и другие мраморные вещи.

Статуи суть большею частью копии тех, которые находятся в здешней Галерее¹⁴.

В лавке Pisani показали нам две вазы из зеленого мрамора, уже кем-то купленные; две подобные вазы купила великая княгиня Елена Павловна, когда она была во Флоренции, а теперь заказал себе такие же граф Витгенштейн.

Мы были также на площади del Gran Duca; на ней стоят в открытой галерее статуи разных художников XVI-го столетия.

Лучшая пьеса, без сомнения, есть групп Ивана Болоньезского, представляющий похищение одной из сабинок.

Подле нее стоит знаменитый бронзовый «Персей» Бенвенуто Челлини. В одной руке держит он кривой меч, а в другой голову Медузы. Туловище ее лежит под ним, но трудно, однако, разобрать его положение.

Далее же находится бронзовый групп Donatello, представляющий Иудифу, отрубляющую голову Голоферну. На пьедестале вырезана республиканская надпись: «Exemplum salutis publicae civis posuere MCCCCLXXXV»¹⁵.

15 апреля. Недалеко от сих статуй находится, возле старого великогерцогского дворца, Галерея.